

РЕГИОНЫ РОССИИ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2004 ГОДА

К. П. Глущенко

В отличие от предыдущих обзоров, в которых положение регионов характеризовалось интегральными индикаторами, в настоящем обзоре используется только ряд отдельных показателей, описывающих состояние и динамику развития территорий страны. Источником информации послужили данные оперативной статистики Госкомстата России. Поскольку анализ в разрезе субъектов Федерации был бы слишком громоздким, в качестве территориальных единиц приняты макрорегионы – федеральные округа, а особенности отдельных субъектов Федерации отмечаются в тексте (при этом автономные округа, входящие в состав других субъектов, не выделяются).

Промышленное производство в I полугодии 2004 г. характеризовалось положительной динамикой во всех федеральных округах (рис. 1). По стра-

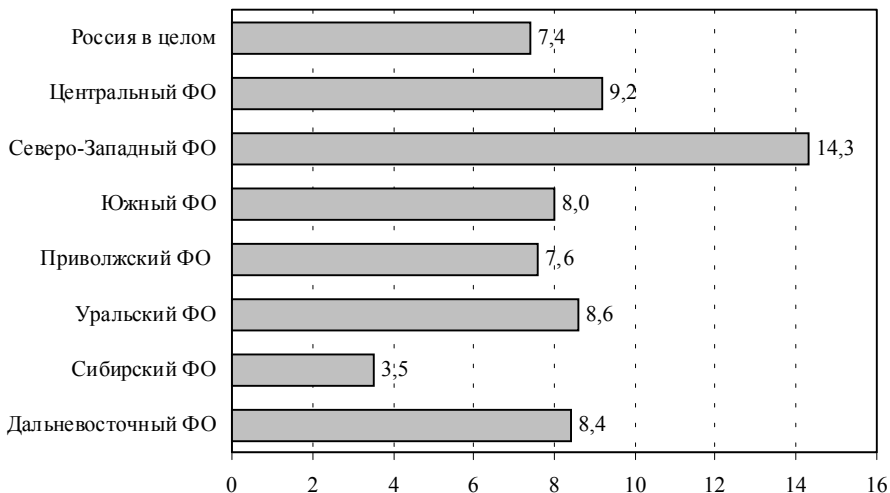


Рис. 1. Прирост объемов промышленного производства в I полугодии 2004 г. по отношению к I полугодию 2003 г., %

не в целом прирост объемов промышленного производства за полугодие по отношению к соответствующему периоду предыдущего года составил 7,4%. При этом в Северо-Западном федеральном округе он был примерно вдвое выше среднероссийского, а в Сибирском – примерно вдвое ниже. Среди остальных округов рост был довольно равномерным, отклоняясь от среднего по стране менее чем на 2 процентных пункта. Наибольшими темпами роста отличились Архангельская область, где производство выросло на 32,9%, и Калининградская область, в которой прирост составил 24,2%. Это и вывело Северо-Западный округ на первое место в стране.

Вместе с тем лишь в двух федеральных округах – Северо-Западном и Уральском не было регионов, где производство упало. Снижение объемов промышленного производства по отношению к достигнутым в I полугодии предшествующего года наблюдалось в Чукотском АО (на 26%), Камчатской (7,8%), Ульяновской (5,4%), Читинской (4,8%) и Смоленской (4,6%) областях, Республике Ингушетии (2,3%), Ставропольском (0,8%), Хабаровском (0,8%) и Красноярском (0,3%) краях.

Картина динамики капитальных вложений куда менее благозна (рис. 2): хотя в целом по стране инвестиции растут быстрее, чем промышленное производство, в трех из семи федеральных округах имеет место их падение в сравнении с соответствующим периодом предшествующего года. Наибольший рост отмечен в Костромской области – в 5,2 раза, Чукотском АО – в 2,7, Курской области – в 2, Еврейской автономной области – в 1,9, Вологодской области – в 1,9 и Республике Хакасии – в 1,6 раза. В расчете на душу населения капитальные вложения в I полугодии 2004 г. составили в этих регионах соответственно 12,5; 33,7; 4,7; 5,0; 10,9 и 3,2 тыс. руб., так что в некоторых случаях высокий темп роста объясняется просто низким исходным уровнем. Падение объемов инвестиций наблюдалось в 24 субъектах Федерации. Наибольшим она было в Камчатской области – на 61%, за ней следуют Амурская область (44,6%), Республика Калмыкия (37,8%) и Республика Бурятия (32,3%).

Распределение капитальных вложений по стране крайне неравномерно, что заметно даже на уровне федеральных округов: их величина на душу населения в Южном округе вдвое ниже средней по России, в Уральском же – вдвое с лишним выше. На уровне субъектов Федерации разрыв доходит до 90 раз: от 0,5 тыс. руб./чел. в Республике Ингушетии до 45,5 тыс. руб./чел. в Тюменской области. Заметим попутно, что в Тюменской области в 2004 г. инвестиции снизились на 12,1%, тем самым обусловив отрицательную динамику всего Уральского федерального округа (кроме Тюмен-



Рис. 2. Динамика и объём инвестиций в основной капитал в I полугодии 2004 г.

ской области, во всех остальных регионах округа капитальные вложения выросли). Москва, хотя здесь инвестиции и выше среднероссийских (11,9 тыс. руб./чел.), находится отнюдь не в первых рядах, а рост за первую половину 2004 г. ограничился скромной величиной 3,1%. Кроме Тюменской области есть еще три региона, где душевые инвестиции более чем вдвое превосходят средние по стране: упоминавшийся Чукотский АО, Сахалинская (24,5 тыс. руб./чел.) и Ленинградская (14,5 тыс. руб./чел.) области. Регионов же, в которых этот показатель не менее чем вдвое ниже среднероссийского, насчитывается 35. Среди самых обделенных наряду с Республикой Ингушетией Республика Тыва (1 тыс. руб./чел.), Республика Адыгея (1,4 тыс. руб./чел.), Республика Дагестан (1,7 тыс. руб./чел.), Республика Северная Осетия – Алания (1,7 тыс. руб./чел.), Брянская (1,8 тыс. руб./чел.) и Курганская области (1,9 тыс. руб./чел.), Республика Калмыкия (1,9 тыс. руб./чел.). Следует оговориться, что показатель валовых инвестиций не

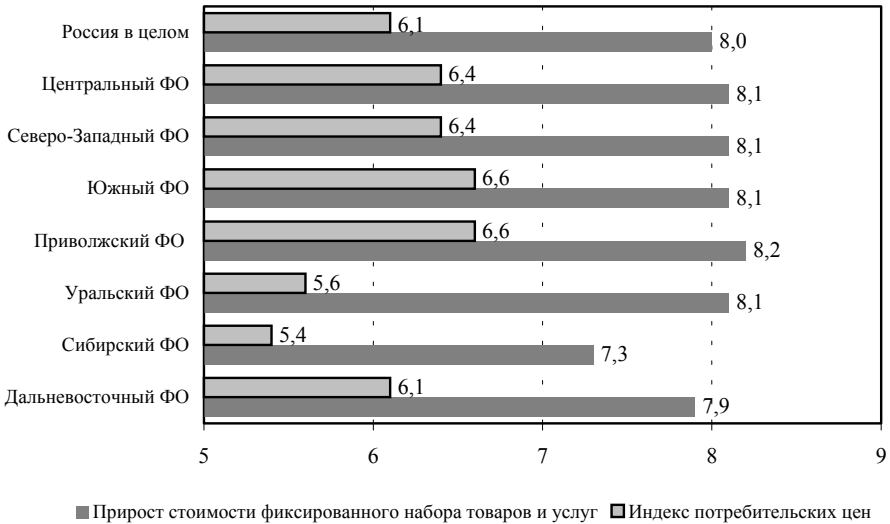


Рис. 3. Инфляция за I полугодие 2004 г., %

очень информативен, так как не дает представления о конкретных направлениях развития. Но отраслевая структура капитальных вложений, по которой это представление можно было бы составить, в данных оперативной статистики отсутствует.

На рисунке 3 показаны темпы прироста потребительских цен, представленные двумя показателями. Инфляция, измеренная индексом потребительских цен (ИПЦ), составила за полугодие 6,1% (прирост по отношению к декабрю 2003 г.), снизившись в сравнении с I полугодием предыдущего года, когда она равнялась 7,9%. Разброс по федеральным округам невелик: отклонение от российского показателя заключено в диапазоне от -0,7 до +0,5 процентных пункта. Но в разрезе субъектов Федерации различия весьма значительны: прирост общего уровня цен колеблется от 3,7% в Республике Ингушетии до 11,3% в Республике Бурятия и 16% в Чукотском АО.

По отдельным группам потребительских цен рост, согласно ИПЦ, был следующим. Продовольственные товары подорожали за полугодие на 6%

по стране в целом: от 5,5% в Центральном федеральном округе до 7,5% в Южном. В региональном разрезе на одном конце спектра находится Республика Ингушетия, где продукты подешевели на 0,8%, на другом – Республика Калмыкия и Республика Бурятия, а также Чукотский АО, где они стали дороже на 10,6; 10,7 и 21,4% соответственно. Прирост цен промышленных товаров составил в стране 3,4%: от 2,8% в Дальневосточном с по федеральном округе до 3,7% в Центральном. Минимальным он был в Новосибирской области (1,3%), максимальным – в Кабардино-Балкарской Республике (7%). В наибольшей степени увеличился уровень цен услуг: на 11% по России; от 8,5% в Сибирском с по федеральном округе до 13,9% в Приволжском. Диапазон межрегиональных различий достигает почти 25 процентных пунктов: в Курской области уровень цен услуг снизился на 2,4%, а в Амурской – вырос на 24,4%.

Региональные ИПЦ не очень удобны для межрегиональных сравнений. Дело в том, что веса товаров, с которыми их цены входят в ИПЦ, в каждом регионе свои, и поэтому региональные индексы оказываются несопоставимыми между собой¹. Поэтому для измерения инфляции использован еще один показатель – и стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения, публикуемый Госкомстатом России с января 2002 г. Этот показатель охватывает 83 наименования товаров и услуг, что меньше, чем в ИПЦ, в котором число наименований составляет около 400, но зато он имеет одинаковую структуру для всех регионов (следует также отметить, что большая часть расходов населения на потребление приходится на входящие в данный набор товары и услуги, которые тем самым в очень значительной степени определяют величину ИПЦ). Прирост стоимости фиксированного набора товаров и услуг и используется в качестве альтернативного измерителя инфляции.

Как видно из рис. 3, результаты оценки роста потребительских цен альтернативным способом весьма отличны от оценок, сделанных с помощью ИПЦ. Прирост цен по стране за полугодие оказывается примерно на четверть выше, достигая 8% (годом ранее он составлял 7,5%, что дает пищу для сомнений относительно снижения инфляции). Территориально рост

¹ Они обладают еще рядом свойств, обуславливающих искажение межрегиональных различий (см. Глуценко К.П. Потребительские цены в России в 1992-2000 гг.: пространственный аспект // Регион: экономика и социология. – 2001. – № 2; Он же. Индексы цен в западно-сибирских регионах // Вестник Новосибирск. гос. ун-та. Сер.: Социально-экономические науки. – 2001. – Т. 1, вып. 2).

цен на уровне макрорегионов оказывается практически равномерным: размах различий между федеральными округами равен всего 0,3 процентных пункта. Исключение составляет только Сибирский федеральный округ, где стоимость фиксированного набора товаров и услуг выросла на 0,7 процентных пункта меньше, чем по России в целом. Однако на уровне субъектов Федерации неравномерность инфляции по стране гораздо выше, чем измеренная с помощью ИПЦ. Минимальный прирост стоимости набора – на 0,8% – наблюдается в Курской области (тогда как ее полугодовой ИПЦ равен 4,4%), а максимальный – в Республике Бурятия, где он составил 21,9% (при ИПЦ, равном 11,3%). В Республике Ингушетии, характеризующейся самым низким ИПЦ, стоимость набора выросла на 5,9%, а в Чукотском АО, где ИПЦ максимален, – на 12,9%. К сожалению, Госкомстат России не публикует данные о стоимости составляющих фиксированного набора, аналогичных компонентами ИПЦ (продовольственные товары, промышленные товары, услуги), поэтому приходится ограничиться оценкой роста только общего уровня потребительских цен.

Сравнение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в разных регионах говорит о соотношении уровней потребительских цен в них. Поэтому относительную стоимость набора можно использовать в качестве индекса стоимости жизни в регионах (территориального индекса цен). Рисунки 4 демонстрирует различия в стоимости жизни по федеральным округам на конец I полугодия 2004 г. по отношению к соответствующему среднероссийскому показателю и ее изменение за год. Даже на уровне федеральных округов видны значительные территориальные диспаритеты цен. По сути, покупательная способность рубля в Южном и Поволжском федеральных округах почти в 1,5 раза больше, чем в Дальневосточном: в первых она на 10% выше средней по стране, в последнем – на 25% ниже.

Межрегиональные диспаритеты, естественно, гораздо значительней. Причины высокой стоимости жизни в Дальневосточном федеральном округе очевидны: в нем сосредоточены почти все труднодоступные регионы страны: Чукотский АО (индекс стоимости жизни – 232,8%), Сахалинская (155,4%) и Камчатская (151,8%) области, Республика Саха (Якутия) (147,4%), Магаданская область (141%). С некоторой долей условности к труднодоступным районам можно отнести также Мурманскую область, где индекс стоимости жизни составляет 140,4%. Кроме указанных в число регионов, где стоимость жизни более чем на 40% превышает среднюю по стране, входит еще только Москва (152,8%). Группа «дешевых» регионов, в которых стоимость жизни на 15% и более ниже, чем в среднем по России, включает 14 субъектов

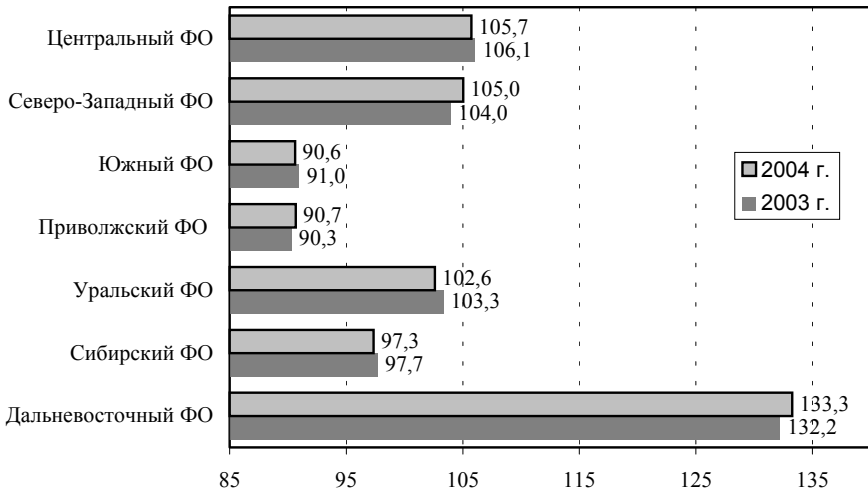


Рис. 4. Стоимость жизни на конец I полугодия, % к средней по России

Федерации из четырех федеральных округов. В Центральном округе это Тамбовская (79,7% – самый низкий показатель в стране), Липецкая (81,6%) и Орловская (82,5%) области; в Южном – Республика Дагестан (82,6%), Карачаево-Черкесская Республика (82,9%), Кабардино-Балкарская Республика (83,2%), Республика Северная Осетия – Алания (83,9%); в Поволжском – Республика Башкортостан (81,6%), Республика Марий Эл (82,2%) Чувашская Республика (82,3%), Орловская область (82,5%), Республика Мордовия (84,8%), Пензенская область (84,9%); в Сибирском – Алтайский край (82,8%) и Омская область (83,7%).

На рисунке 4 не заметно признаков сокращения межтерриториальных диспаритетов цен во времени. Статистический анализ в разрезе субъектов Федерации подтверждает это впечатление: стандартные отклонения σ уровня стоимости жизни, характеризующие его разброс по стране, в июне 2003 и в июне 2004 гг. практически совпадают, составляя 23,7%. Более того, с 1999-2000 гг. цены в регионах России вообще перестали проявлять тенденцию к сближению, характерную для предшествующих лет начиная с 1994 г. На рисунке 5 приведены траектории разбросов региональных уровней цен за последние годы (рассчитанных

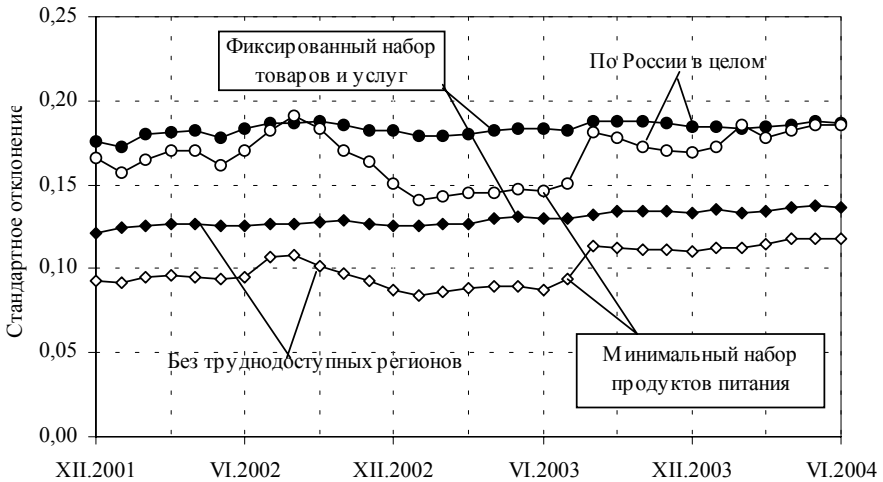


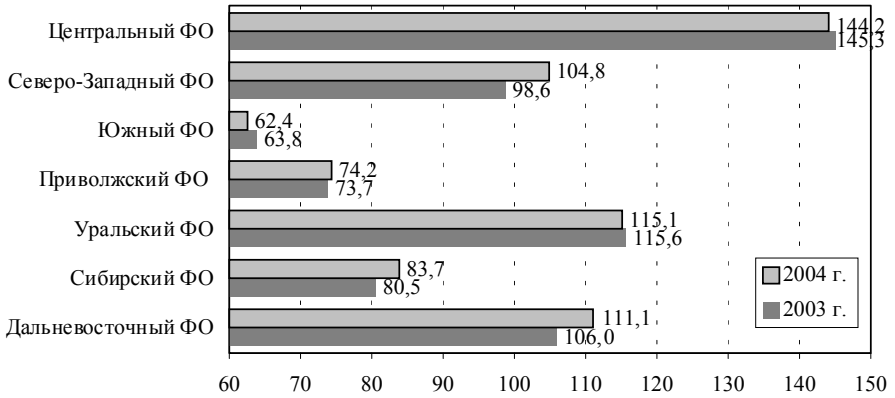
Рис. 5. Динамика разбросов региональных уровней цен

без учета Московской и Ленинградской областей, Республики Ингушетии и Чукотского АО).

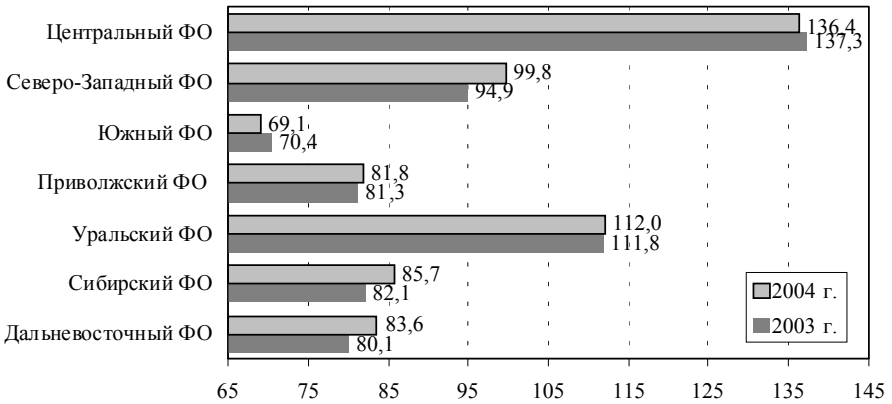
Разброс стоимости жизни в 2002-2004 гг. весьма стабилен: по всем 75 регионам он колеблется около уровня 18%, отклоняясь в обе стороны менее чем на 1 процентный пункт; если же исключить труднодоступные регионы, то разброс заключен в пределах 12-14% (возможно, с очень слабой тенденцией к росту). Волатильность разбросов уровней цен продовольственных товаров, представленных стоимостью минимального набора продуктов питания (с середины 2000 г. он включает 33 наименования товаров), заметно выше. Однако и здесь разбросы просто колеблются вокруг среднего уровня. По стране в целом он составляет примерно 16%, без труднодоступных регионов – 10%, а отклонения вверх и вниз от него в обоих случаях составляют около 2 процентных пунктов.

Рисунок 6 показывает уровень и динамику номинальных и реальных денежных доходов на душу населения в федеральных округах в сравнении со средними по России². Реальные доходы рассчитаны с использованием

² Данные приводятся за пять месяцев, а не за полугодие, поскольку статистическая информация о доходах публикуется с месячным запаздыванием относительно других показателей.



а



б

Рис. 6. Номинальные (а) и реальные (б) денежные доходы населения в январе-мае, % к средним по России

индексов стоимости жизни, а не ИПЦ, как это делается обычно, в том числе в отечественной статистике.

Дифференциация федеральных округов по номинальным доходам (см. рис. 6а) достигает 2,3 раза, а субъектов Федерации – и вовсе ужасающей величины: 13 раз. Лидерство Центрального федерального округа обусловлено только входящей в него Москвой, где номинальные доходы в 3,4 раза выше среднероссийских. Во всех остальных регионах этого округа доходы на 20-50% ниже средних по стране, за исключением Московской области, где эта величина составляет 5%. Кроме Москвы отмечены высокие номинальные доходы в диапазоне от 133,8% по отношению к средним по стране в Камчатской обл. до 207,1% в Чукотском АО. К этой группе регионов с высокими доходами относятся труднодоступные регионы (включая Мурманскую область); к ним примыкают также Тюменская область (190,2%) и Республика Коми (160%). Именно вклад Тюменской области выводит Уральский федеральный округ в число лидеров, – в остальных его регионах доходы ниже среднероссийских. Самые низкие номинальные доходы в Республике Ингушетии – чуть более четверти от средних по России (25,9%). В число регионов, где номинальные душевые доходы не превышают половины среднероссийских, входят также Республика Калмыкия (36,5%), Республика Марий Эл (41,1%), Республика Дагестан (41,8%), Ивановская область (42,7%), Республика Адыгея (47%) и Кабардино-Балкарская Республика (47,6%).

Различия в стоимости жизни несколько сглаживают территориальные неравенства по доходам, тем не менее картина меняется мало (см. рис. 6б). Единственное качественное отличие состоит в том, что Дальневосточный федеральный округ, занимающий место в тройке округов с самыми высокими номинальными доходами, попадает теперь в тройку самых бедных, имея уровень жизни почти на 20% ниже среднего по стране. Вопиющий остается и территориальная дифференциация: если на уровне федеральных округов уровень жизни разнится примерно вдвое, то различие между субъектами Федерации, находящимися на противоположных концах диапазона реальных доходов, – Республикой Ингушетией и Москвой (соответственно, 28,4 и 220,6% по отношению к среднероссийскому уровню), достигает 7,8 раз. Помимо Москвы в группу богатых субъектов Федерации с реальными душевыми доходами, на 20% и более превосходящими средние по России, входят Тюменская область (150,6%), Республика Коми (137,4%) и Санкт-Петербург (120,2%). Лидирующее положение Центрального и Уральского федеральных округов обусловлено исключительно вкладом

Москвы и Тюменской области в средние доходы по соответствующим округам. А вот в труднодоступных регионах высокие номинальные доходы не обеспечивают высокого уровня жизни: он составляет от 91,5% по отношению к среднероссийскому в Чукотском АО до 102% в Магаданской области. Наряду с Республикой Ингушетией к регионам, где реальные доходы не превышают половины средних по стране, относятся Республика Калмыкия (41,7%), Ивановская область (44,8%) и Республика Марий Эл (49,7%). Эта группа меньше, чем группа регионов с номинальными доходами ниже 50% от уровня среднероссийских. Но и остальные входившие в ту группу регионы не характеризуются высокими реальными доходами: все они попадают в число тех, где уровень жизни не выше 60% от среднего по России. К последним относятся Республика Дагестан (50,3%), Республика Тыва (51,2%), Республика Адыгея (52,1%), Республика Алтай (55%) и Кабардино-Балкарская Республика (58,2%).

Отрадным фактом является то, что по сравнению с январем-маем 2003 г. территориальная дифференциация по доходам в соответствующем периоде 2004 г. все же несколько сократились. Размах межрегиональных различий номинальных доходов снизился с 15,5 до 13,1 раз, а реальных – с 10 до 7,8 раз. Разброс номинальных доходов по стране (измеренный стандартным отклонением) уменьшился с 47,6% до 44,5%, реальных – с 27,9 до 25,6%. Однако для того чтобы определить, тенденция ли это или же случайность, необходим специальный анализ.

Радует также заметный рост реальных доходов населения (рис. 7). По всей России их прирост в январе-мае 2004 г. в сравнении с аналогичным периодом предшествующего года составил 7,6% (при увеличении номинальных доходов на 21,2%). Причем в основном опережающими темпами увеличивались реальные доходы в бедных округах, за исключением лишь Южного федерального округа. Диапазон прироста номинальных доходов по субъектам Федерации составляет от 4,5% в Москве до 52,7% в Читинской области. Эти же регионы находятся на противоположных концах спектра изменений реального дохода: в Москве он сократился на 7% вследствие опережающего роста стоимости жизни, а в Читинской области – увеличился на 36,1%. Кроме Москвы душевые реальные доходы снизились по той же причине также в Республике Бурятия (на 5,7% при росте номинальных – на 20,3%), и Республике Адыгее (на 3,9% при росте номинальных – на 12,2%). В Тюменской области номинальные доходы увеличились на 15,1%, тогда как реальные – лишь на 2,3%.

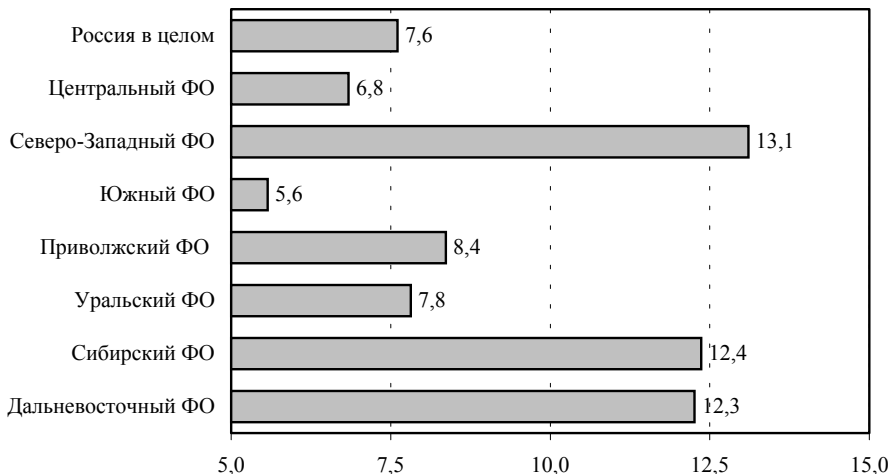


Рис. 7. Динамика реальных денежных доходов населения, прирост за январь-май 2004 г. по отношению к январю-маю 2003 г., %

Наряду с Читинской областью рост реальных доходов от 20% и выше наблюдался еще в пяти регионах: Чукотском АО (20%), Тверской (21,2%), Магаданской (21,9%), Амурской (23,3%) и Новосибирской (24%) областях. Близки к этой группе также Ульяновская область (19,4%) и Республика Ингушетия (19,6%). В основном более высокий рост реальных доходов был характерен для бедных регионов, что и обусловило некоторое, пусть и довольно небольшое, выравнивание уровня жизни по стране.

© Глушенко К. П., 2004